

УДК 327

**РОЛЬ ВНУТРИИСЛАМСКОГО ДИАЛОГА В МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ В РЕГИОНЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В XXI В.****THE ROLE OF ISLAMIC DIALOGUE IN INTERNATIONAL RELATIONS
IN THE MIDDLE EAST IN THE XXI CENTURY****Е.П. Тоцкая
E.P. Totskaya**

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603950, г. Н. Новгород, проспект Гагарина, 23

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
23 Gagarin Avenue, N. Novgorod, 23 603950, Russia

E-mail: streaminglight@mail.ru

Аннотация

В настоящее время исламский фактор является одним из лидирующих факторов международных отношений как в регионе самого Ближнего Востока, так и в мире. Политическая конкуренция между суннитами и шиитами за преобладание в регионе, фокусирующимися в двух центрах влияния – Саудовской Аравии и Исламской Республики Иран, неизбежно ведет к открытой конфликтной ситуации на религиозной почве. В то же время, в регионе укрепляются настроения протестного ислама политического характера, в котором мусульмане видят возможность для консолидации исламского мира. Исламская Республика Иран в XXI в. отчетливо проявляет политическую волю и приоритетность национальных интересов в своем внешнеполитическом курсе на Ближнем Востоке, нацеленном, прежде всего, на обеспечение безопасности и укрепление всесторонних связей со странами региона. В области исследования данного вопроса мы подвергли анализу ряд авторитетных исследований западных деятелей науки, политиков, охватывающих различные аспекты взаимоотношений Ирана как с отдельными странами, так и с регионом Ближнего Востока в целом. В статье анализируются работы зарубежных авторов из различных научных центров и школ страны по исследованиям региона Ближнего Востока.

Abstract

Currently the Islamic factor is one of the leading factors in international relations both in the region of the Middle East and in the world. Political competition between Sunnis and Shiites for dominance in the region, focusing in two centers of influence – Saudi Arabia and the Islamic Republic of Iran, inevitably leads to open conflict situation on the basis of religion. At the same time, the mood of protest political Islam in the region strengthens. So, the Muslims see in it an opportunity for consolidation of the whole Islamic world. Currently, the Islamic Republic of Iran is showing its political will and awareness of the importance of its interests in the Middle East for national security. In this article we analyzed a number of reputable studies of foreign scientists, politicians, exploring this issue that fully cover various aspects of Iranian relations both with individual countries and the Middle East region in general. The article presents an analysis of a wide range of papers by foreign authors from various research centers and schools concerned with the Middle East studies. Moreover, the Islamic Republic of Iran now is actively using the religious factor not only to determine its internal policies, but also for the formation of foreign policy vector of the country. Strengthening of Shiites and the policy of Iran opens a new stage of cooperation between the countries in the region.

Ключевые слова: Ближний Восток, Иран, конфликтогенный регион, Саудовская Аравия, сунниты, шииты.

Keywords: conflict-prone region, Iran, Middle East, Saudi Arabia, Shiite, Sunnis.

Изменения в геополитике региона Ближнего Востока начала нынешнего века, которые привели к изменению баланса сил и изменениям в международных отношениях исламских государств этого региона, дали новый толчок издавна существующим противоречиям внутри региона, которые представляли собой несогласие большей части активных слоев общества с проводимой правящей элитой политикой и общую ориентацию на страны Запада. [Pew Research Center, 2011, p. 4] Это повлекло за собой увеличение количества оппозиционных религиозно-политических групп, придерживающихся как умеренных, так и радикальных взглядов за необходимость изменений во внутриисламской среде, которая, руководствуясь доктринальными основами ислама, должна объединиться для защиты своих прав на существование, принимая во внимание их религиозные и культурные особенности развития.

Немалое влияние на возрастание таких настроений в обществе оказала форма формирующегося «американоцентричного» мирового порядка, сопровождающегося широкой пропагандой через средства массовой информации таких идей, как необходимость «демократизации» [Elaph publication, 2003, p. 2] исламского традиционного общества в государствах региона Ближнего Востока, которые направлены не столько на ослабление идей ислама в восприятии его мировым сообществом, сколько на попытку извлечения из умов мусульман возможности использования того мощного идейно-политического содержания ислама во всех сферах жизни.

Несомненно, было бы ошибочным утверждение о том, что руководства арабских государств и Саудовской Аравии в том числе, не осознают опасности создаваемого Западом давления и беспрекословно принимают позицию «демократических государств» [George Friedman, 2011, p. 8]. Правящие режимы ведут соответствующую внутреннюю политику, чтобы оградить своих граждан от влияния западных стран, например, проводя политику жестких репрессий в отношении оппозиции, сохраняя при всем этом внешнюю позицию распространения демократических ценностей и соответствия им.

«Яблоком раздора» в противостоянии оппозиций с политикой правящих режимов в арабских странах [Barzegar, 2012, p. 34] стал вопрос о том, что предписания ислама говорят о принципе мусульманского единства – объединении всех мусульман на основе общности религии вне зависимости от принадлежности какой-либо нации и государству, стирая их границы, который намеренно принижается руководством государств Ближнего Востока.

Вместо реализации этого принципа, наоборот – пропагандируются, не без помощи рычагов в государственных органах, такие идеи как наличие непреодолимых противоречий религиозного, политического и в некоторых государствах даже национального характера, которые мешают процессам реальной консолидации мусульманского мира [Crooke, 2010, p. 3]. Естественно формированию таких идей способствовали страны Запада. С позиций руководств государств Ближнего Востока их политика воспринимается сугубо в ключе сохранения власти внутри страны в рамках отдельных национальных государств.

Поэтому, реальностью современных мусульманских обществ арабского Востока стало осложняющееся разделение интересов правящего меньшинства и практически бесправного в плане участия в управлении государством большинства. Следует обратить внимание на то, что это большинство – политически активное и инициативное, но в силу репрессивных действий руководства государств, существенного влияния на проводимую в государствах политику это большинство оказать не может. Поэтому оппозиция вынуждена прибегать к нетрадиционным формам воздействия на правящие верхушки и выражения политического протеста.

На сложившуюся ситуацию можно взглянуть иначе. Иран в силу своего нарастающего с каждым годом авторитета в международных отношениях, в частности в региональных, становится центром всех оппозиционных сил в исламском мире [Жигалина, 1996, с. 159], причем не только шиитских, но и суннитских, так как позиция этого государства непримирима с усиливающимся влиянием Запада в регионе, а если рассматривать ее в целом, то она строится на отстаивании интересов всех мусульман и подкреплена серьезными инициативами в международных отношениях региона.

Именно это государство за все время своего существования идет по одному пути – пути к консолидации всего исламского мира, и делает это прогрессивно шаг за шагом

[Федорова, 2005, с. 66]. Без сомнений, времена агрессивной экспансии «исламской революции» не сыграли положительной роли в восприятии политических идей Хомейни, но прогрессирование положения дел на Ближнем Востоке, а также навязывание своих демократических идеалов Западом и их вмешательства во внутренние дела региона дают возможность новому витку развития и распространения исламской революции, которая возможно и станет основным фактором для объединения или консолидации всего мусульманского мира.

Если проанализировать нынешнее положение дел в суннитско-шиитских отношениях в более глобальном осмыслении в общеисламском масштабе, в первую очередь нужно рассмотреть составляющие их отдельные компоненты, которые в совокупности составляют достаточно сложную систему взаимоотношений на официальном уровне Исламской Республики Иран и других государств исламского мира, а также взаимоотношений на социальном уровне (между нациями и народами) [Килани, 1997, с. 104]. Не вызывает сомнений также тот факт, что политика и религия для Ирана неразрывно связаны между собой. «В силу того что ислам, по сути, создает всеобъемлющие планы и программы действий для личности и для общества в целом, он рассматривает политику и власть как инструменты реализации этих планов и программ. Таким образом, у мусульман выработалось особое, коренящееся в учении Пророка, отношение к политике» [Махди Санаи, 2006, с. 4]. Стремление к власти всегда служит движущим фактором политики, именно поэтому ислам в контексте формирования внешнеполитической ориентации Ирана не только направлен на выражение своих интересов, но также определяет средства для их реализации.

Иран – единственное государство мира, в котором шиизм является государственной религией. Подавляющее большинство иранцев исповедуют ислам: 90 % населения являются шиитами, 8% – суннитами. Порядка 2 % населения представляют собой религиозные меньшинства христиан, иудеев, зороастрийцев, мандеев, сикхов, индусов и других. Так в статье 12 действующей конституции Исламской Республики положение о государственной религии сформулировано следующим образом: «Официальной религией Ирана является ислам джафаритского толка, признающий существование 12 имамов, и этот принцип навсегда останется неизменным. Другие исламские верования, в частности ханафитское, шафиитское, маликитское, ханбалитское и зейдитское пользуются полным уважением» [Конституция Исламской Республики Иран, 1979, с. 2].

Не вызывает сомнений тот факт, что в сложившейся международной обстановке Исламская Республика Иран играет в настоящее время одну из ключевых ролей в регионе Западной Азии, куда традиционно включают Ближний и Средний Восток, Кавказ, Прикаспийскую зону и Центральную Азию. Одной из причин этому стала постепенная трансформация революционных составляющих страны «от крайнего радикализма до прагматичного умеренного исламизма» [Сажин, 2006, 5].

В пример можно привести построение отношений внутри государств, которые имеют многофакторную природу в зависимости от преследуемых интересов: религиозный, национальный, экономический и т. д. Причем религиозные взгляды и отношение к определенной конфессии могут иметь существенное значение для политической жизни внутри государств и для развития межгосударственных связей. Анализ большинства фактов, дает четко понять, что в начале XXI в. в большом количестве государств Ближнего Востока протекает процесс возрастания значения религиозного фактора в протестах населения, и он большей частью характеризуется активизацией религиозно-политических движений, настроенных на противостояние правящим элитам [Торкунов, 2005, с. 39].

Важно подчеркнуть, что исламские богословы принимают активное участие в ведении национальной политики, а также в формировании внешнеполитического курса государства, помогая находить наиболее приемлемые пути взаимодействия власти с ее контрагентами в поле имеющейся политической системы. Более того, влияние некоторых «неофициальных» групп Саудовской Аравии на политику страны необходимо рассматривать как движущееся в направлении становящихся все более формализованными отношений исламского общества и государства. Шииты, в свою очередь, поступают соответственно. «Шииты на всем Ближнем Востоке более верны Ирану, чем своим странам» [Алексеев, 2014, с. 9]. Действительно, если проанализировать религиозный аспект формирования

внешней политики стран региона, можно отметить, что страны с преобладающим суннитским населением ставят на первое место свою арабскую идентичность, в то время как арабы-шииты практически всегда ассоциируют себя в первую очередь как шиитов, а уже после как арабов. Именно эта особенность «шиитского полумесяца» позволяет Ирану укреплять свое геополитическое влияние, а также проводить слаженную политику распространения идеологии шиизма.

Некоторые из этих «неофициальных» групп интересов имеют свои рычаги, позволяющие принимать участие в формировании курса внешней политики страны, которыми являются в первую очередь – финансирование различных группировок суннитов в Ираке или Палестине [Longo, 2013, p. 6]. Но, конечно же, степень влияния этих групп и их успешность зависит от отношений и интересов представителей тех или иных страт (совпадают они или расходятся), а также правящих элит Саудовской Аравии.

Если рассмотреть современные национальные государства с мусульманским населением в регионе, то можно твердо заявить о мощном прорыве идеологического характера в политическом исламе, а также в теологической и политико-теоретической проекциях. На данный момент исламский фактор является одним из лидирующих факторов международных отношений в мире. Под сферу его воздействия попадают более чем миллиард верующих, около 50 мусульманских стран, мусульманские общины, которые существуют в 120 государствах мира, что порождает множество проблем в международных отношениях, оказывая влияние на геополитические и национальные интересы множества государств и почти всех лидирующих мировых держав.

Некоторые ученые, пытаясь объяснить причину столкновения исламского мира с Западом, подчеркивают, что сложившееся положение дел, которые на протяжении нескольких лет игнорировались по различного рода причинам, на данный момент оценивают как неизбежное движение от политической конкуренции суннитов и шиитов в лице Саудовской Аравии и Исламской Республики Иран за преобладание в регионе к конфликту на религиозной почве [Nasr, 2006, p. 68].

Без сомнения, когда мы рассматриваем мусульманскую консолидацию в глобальном понимании этого термина, то мы подразумеваем идейно-политическое формирование – объединение на основе общин всех мусульманских государств и их неофициальных лидеров. В такой ситуации, на наш взгляд, является более логичным принимать во внимание не только неформальные общины на основе суннизма и шиизма, но и саму Исламскую Республику Иран, как государство, выражающее и поддерживающее интересы большинства мусульман по всему миру, и как центр притяжения неофициальных исламских общин и лидеров суннитского течения, которые четко видят в его общеисламских позициях мощные рычаги и религиозно-политические средства для влияния на массы верующего общества в своих государствах, и для дальнейшего внедрения идеологии консолидации всего мусульманского мира во внешнюю политику своих государств через влияние на национальные правительства. Таким образом, Исламская Республика Иран предстает на международной арене и перед всем мировым сообществом как исламское государство, защищающее общеисламские интересы и выступающее против любого рода воздействий и вмешательств «извне».

Проводя подробный анализ разноуровневых отношений между суннитами и шиитами в лице Ирана, в том числе для дальнейшего более точного определения мотивов проведения внешнеполитического курса, на наш взгляд, можно сделать определенные выводы. Так преодоление внутриисламских разногласий теологического характера не будет являться консолидацией двух направлений в исламе в рамках одного идейно-религиозного поля. Это значит, что суннитско-шиитская идейно-политическая консолидация в исламском мире не может вбирать в себя то значение, которое вкладывается в этот термин по причине существования взаимоисключающих теологических факторов между этими течениями, у которых сформированы свои собственные независимые доктрины.

Основываясь на этих данных, мы можем вести речь не о внутрирелигиозной консолидации мусульманского мира, а о консолидации политического характера, при этом, не представляя возможным интеграцию этих направлений ислама в единый и целостный моно-

лит. Так как идейно-политический раскол в исламе на протяжении большого промежутка времени являлся основным фактором, он продолжает оставаться важным на уровне социальных и межгосударственных отношений. По этой причине, в сложившейся ситуации правильнее понимать смысловое значение термина «интеграция», как исламская консолидация политического характера в ключе исламской солидарности и общеисламского интереса.

Проанализировав разноплановые отношения, круг которых не сужается до Саудовской Аравии и Ирана, а – наоборот расширяется до регионального и глобального общеисламского уровня между неофициальными лидерами и их общинами, можно прийти к выводу, что правящие режимы арабских государств (в том числе и салафитское духовенство) не готовы к такому шагу навстречу открытой консолидации с Исламской Республикой Иран, несмотря на то, что негласные салафитские и несалафитские мусульманские лидеры не отрицают возможность совместных политических действий суннитов региона и Исламской Республики Иран в отстаивании общеисламских интересов, при этом, не поддерживая доктрину правления шиитов.

Политика, направленная на поддержание и укрепление шиитской идентичности в регионе Ближнего Востока в перспективе дает возможность Исламской Республике Иран выступать на международной арене перед всем мировым сообществом в политическом поле как государство, лоббирующее интересы ислама и защищающее их [Gause, 2009, p. 17].

В результате внешняя политика Ирана осуществляется благодаря координированному воздействию религиозной идеологии, однако, не без дополнительного влияния экономических и геополитических факторов. В то же время, внешняя политика Тегерана – это результат долгосрочного внегосударственного действия шариата, международное сообщество и международное право оказывают влияние не только на нее, но и на формирование того, что исламская форма правления предлагает миру. А предложить она может многое. Исламский фактор – это более одного миллиарда мусульман по всему миру. И влияние Ирана на шиитскую его часть в регионе Ближнего и Среднего Востока невозможно переоценить.

Подводя итоги, следует также отметить, что после исламской революции в Иране и прихода к власти шиитского духовенства религиозный фактор приобрел колоссальное влияние на процесс формирования внешнеполитического курса страны. Причем шиитский фактор находит свое проявление в конституционной форме, влияя также на все аспекты жизни страны: политику, экономику, юриспруденцию, государственное устройство, идеологическую составляющую.

С ростом внутренних противоречий и внешнего давления со стороны своих правящих режимов, обусловленных в большей степени событиями Арабской весны, мусульмане видят в усилении значения протестного ислама политического характера предпосылки для консолидации исламского мира. На фоне того, что сейчас большинство правящих элит арабских государств рассматриваются народом как «антиисламские» и мешающими реализации общеисламских интересов, которые при этом еще и отказываются вступать в конструктивный диалог с оппозиционерами, то, предположительно, к каким-либо изменениям можно будет прийти только путем революции. Говоря иначе, впервые с момента появления призыва к «исламской революции», у него появляются все предпосылки для ее реализации.

Список литературы

References

1. Абдулла Ибрахим Зайдул Килани. 1997. Основы государственной власти в Исламе. Амман, Jost, 486.

Abdulla Ibrakhim Zaydul Kilani. 1997. Osnovy gosudarstvennoy vlasti v Islame. Amman, Jost, 486 (in Russian)

2. Алексеев В. 2014. «Шиитская дуга» – новая реальность Ближнего Востока? URL: http://www.iran.ru/news/analytics/92042/Shiitskaya_duga_novaya_realnost_Blizhnego_Vostoka (дата обращения: 05.12.2015).

Alekseev V. 2014. "Shiitskaya Douga" – novaya realnost Blijnego Vostoka? URL: http://www.iran.ru/news/analytics/92042/Shiitskaya_duga_novaya_realnost_Blizhnego_Vostoka (data obrashcheniya: 05.02.2017).

3. Жигалина О.И. 1996. Этносоциальная эволюция иранского общества. М., Восточная литература, 411
Zhigalina O.I. 1996. Etnosotsial'naya evolyutsiya iranskogo obshchestva. M., Vostochnaya literatura, 411 (in Russian)
4. Конституция Исламской Республики Иран. 1979. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=83> (дата обращения: 21.08.2017)
Konstitutuzia Islamskoj Respubliki Iran. 1979. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=83> (data obrashcheniya: 21.12.2016)
5. Махди Санаи. 2006. Внешняя политика Ирана: между историей и религией. Россия в глобальной политике. URL: http://globalaffairs.ru/number/n_6305 (дата обращения: 05.12.2016).
Mahdi Sanaei. 2006. Vnesnaya politika Irana: mezhdyy istoriei i religiei. Rossiya v globalnoi politike. URL: http://globalaffairs.ru/number/n_6305 (data obrashcheniya: 05.12.2016).
6. Сажин В.И. 2004. Региональная политика Ирана: "шиитские" рычаги для соседей. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1093845240> (дата обращения: 15.11.2016)
Sazhin V.I. 2004. Regionalnaya politika Irana: 'shiitskie' rychagi dlia sosedei. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1093845240> (data obrashcheniya: 15.11.2016)
7. Федорова А.С. 2005. Идеология и практика современного исламского государства (на примере Исламской Республики Иран) Двадцать пять лет исламской революции в Иране. М., ИВ РАН, 196
Fedorova A.S. 2005 Ideologiya i praktika sovremennogo islamskogo gosudarstva (na primere Islamskoj Respubliki Iran) Dvadsat' pyat' let islamskoj revolyutsii v Irane. M., IV RAN, 196 (in Russian)
8. Этнос и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. 2005. А.В. Торкунов (пред. редк.), А.Д. Воскресенский (отв. ред.), В.Я. Белокреницкий, М.А. Сапронова (сост., н. ред.). М., МГИМО (У) МИД РФ. 286
Etnosy i konfessii na Vostoke: konflikty i vzaimodeystvie. 2005. A.V. Torkunov (pred. redk.), A.D. Voskresenskiy (otv. red.), V.Ya. Belokrenitskiy, M.A. Sapronova (sost., n. red.) M., MGIMO (U) MID RF. 286 (in Russian)
9. Alastair Crooke. 2010. The 'great game' in Syria. URL: http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/MJ22Ak01.html (15.05.2017)
10. Barzegar K. 2012. Arab Uprising and the Changing Geopolitics in the Middle East. Iran, An Iranian Quarterly. 10. N. 1–2. P. 278
11. Gause F.G. 2009. The International Relations of the Persian Gulf. Cambridge. Cambridge University Press. N. 4. P. 270.
12. George Friedman. 2011. Syria, Iran and the Balance of Power in the Middle East. Ostin. STRATFOR review. P. 7–11.
13. Elaph publication. 2003. URL: <http://www.elaph.com.:9090/> (21.02.2017)
14. Nasr V.R. 2006. The Shia Revival. N.Y. Norton and Company. P. 66-78.
15. Pew Research Center: The Future of the Global Muslim Population». 2011. URL: <http://www.pewforum.org/2011/01/27/the-future-of-the-global-muslim-population/> (19.11.2016).
16. Pietro Longo. 2013. Le elezioni parlamentari iracheni ovvero «molte rumore per nulla». URL: <http://www.eurasia-rivista.org> (19.11.2016).